

Ц К К П С С

В соответствии с поручением Президиума ЦК КПСС от 13 апреля 1956 года "Об изучении материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других" представляем выводы по рассмотренным Комиссией материалам.

А. Молотов (В. Молотов)
К. Ворошилов (К. Ворошилов)
Л. Каганович (Л. Каганович)
М. Суслов (М. Суслов)
Н. Шверник (Н. Шверник)
Е. Фурцева (Е. Фурцева)
П. Поспелов (П. Поспелов)
А. Аристов (А. Аристов)
Р. Руденко (Р. Руденко)

"10" декабря 1956г.

М-2012сс

Сов. СЕКРЕТНО

ВЫВОДЫ

КОМИССИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ И ДРУГИХ ДОКУМЕНТОВ, ОТНОСЯЩИХСЯ К УБИЙСТВУ С.М.КИРОВА И ПОСЛЕДУЮЩИМ СУДЕБНЫМ ПРОЦЕССАМ ПО ДЕЛУ ТРОЦКИСТСКО-ЗИНОВЬЕВСКОЙ и ПРАВОЙ К-Р ОРГАНИЗАЦИИ

По поручению ЦК КПСС Комиссия рассмотрела судебные дела:

"О злодейском убийстве С.М.Кирова" - Николаева, Котолынова и др. - декабрь 1934 года;

"О ленинградской контрреволюционной зиновьевской группе" - Сафарова, Залуцкого и др. - январь 1935 года;

"Московского центра" - Зиновьева, Каменева и др. - январь 1935 года;

"О контрреволюционных террористических группах в правительственный библиотеке, комендатуре Кремля и др." - июль 1935 года;

"Объединенного троцкистско-зиновьевского центра" - Зиновьева, Каменева, Смирнова и др. - август 1936 года;

"Параллельного антисоветского троцкистского центра" - Пятакова, Сокольникова, Радека и др. - январь 1937 года;

"О военно-фашистском заговоре" - Тухачевского, Якира, Уборевича и др. - июнь 1937 года;

"Право-троцкистского блока" - Бухарина, Рыкова и др. - март 1938 года,

а также связанные с этими делами материалы, имеющиеся в распоряжении ЦК КПСС, Прокуратуры СССР и Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР.

При рассмотрении этих дел Комиссия исходила из того, что "после смерти Ленина в партии активизировались враждебные течения - троцкисты, правые оппортунисты, буржуазные националисты, стоявшие на позиции отказа от ленинской теории о возможности победы социализма в одной стране, что на деле вело бы к реставрации капитализма в СССР. Партия развернула беспощадную борьбу против этих врагов социализма". (Из постановления ЦК КПСС от 30 июня 1956 года).

Завершив восстановление народного хозяйства страны, партия перешла к практическому осуществлению задач построения социализма в СССР и взяла курс на индустриализацию страны.

Против этого курса партии выступила троцкистско-зиновьевская оппозиция, пытавшаяся свернуть партию с ее ленинского пути.

Будучи разбиты на XI съезде КПСС, зиновьевцы не подчинились партии и, собрав своих сторонников, начали вести активную борьбу против решений съезда. Особенно политически острой эта борьба была в г. Ленинграде.

Выехавшая в г. Ленинград группа делегатов XI съезда партии, при активном участии С. М. Кирова, провела большую работу по идейному разгрому зиновьевской оппозиции.

Однако и после этого борьба зиновьевцев против генеральной линии партии не прекратилась.

Летом 1926 года был создан троцкистско-зиновьевский блок - беспринципное объединение оппортунистов, которых соединяла общая ненависть к ленинской линии партии и ее руководству.

Грубо нарушая Устав партии и решения партийных съездов, участники блока повели активную подрывную деятельность, направленную против политики партии на социалистическую индустриализацию страны.

В 1927 году они навязали партии новую общепартийную дискуссию, состряпав для этой цели антиленинскую "платформу 83-х".

Однако, видя неизбежность своего провала, троцкисты и зиновьевцы уже в этот период скатились на путь антисоветской борьбы и создания подпольной организации. Они созывали нелегальные собрания, создавали типографии, выпускали антисоветские листовки и даже устроили открытые антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде.

Этими действиями троцкистско-зиновьевский блок способствовал развязыванию антисоветских проявлений враждебных сил внутри страны.

Как показало "Шахтинское дело" и судебный процесс по делу "Промпартии", вредительство, организованное в шахтах Донбасса и в промышленности, ставило своей целью сорвать развитие социалистической промышленности и облегчить восстановление капитализма в СССР. В это же время была раскрыта и разоблачена вредительская контрреволюционная организация меньшевиков, т.н. "Союзное бюро ЦК РСДРП меньшевиков", также ставившая своей целью восстановление капитализма в СССР. Контрреволюционная деятельность этой организации вдохновлялась и поощрялась лидерами Второго Интернационала.

В этих условиях репрессии, принятые партией по государственной линии с целью пресечения враждебных вылазок троцкистов и зиновьевцев, были правильными.

После ХУ съезда партии, взявшего курс на коллективизацию сельского хозяйства, в 1930 году был проведен ряд мер, направленных к ликвидации кулачества, как класса, на базе сплошной коллективизации.

Используя экономические трудности в стране и имевший место неурожай, кулачество стало на путь активной антисоветской борьбы (террор, диверсии).

С переходом партии в наступление на кулачество, против партии выступили правые в лице Рыкова, Бухарина, Томского и других. Они требовали отмены чрезвычайных мер в отношении кулаков, вели борьбу против строительства колхозов и совхозов,

против политики индустриализации, за отказ от регулирующей роли государства в области торговли, то-есть по существу велилинию на восстановление капитализма в стране.

Коммунистическая партия решительно разгромила правых капитулянтов.

Враждебные силы внутри страны вели борьбу против социализма, возлагая надежды на обострение международной обстановки и возникновение войны, как средство насильтственной реставрации капитализма.

В этот период Япония захватила Манчжурию и стала готовиться к нападению на СССР, а германская буржуазия установила в своей стране фашизм и, зверски подавив сопротивление рабочего класса, направила усилия на развязывание войны в Европе.

Так создались два очага войны - один на Дальнем Востоке, а другой в центре Европы.

В этой международной обстановке особенно активизировал свою деятельность Троцкий, высланный из СССР за границу в 1929 году за свою подпольную антисоветскую деятельность.

Упорно продолжая борьбу против Советского государства, Троцкий, помимо своего обращения в Президиум ЦИК СССР с письмом, призывающим "пересмотреть всю советскую систему" и "убрать Сталина", в 1932 году установил подпольные связи со своими сторонниками, находившимися в СССР, и ориентировал их на усиление контрреволюционной борьбы против партии и её руководства.

Эта установка Троцкого, в обстановке идейного и организационного разгрома всех оппозиционных течений внутри СССР, могла быть принята только как указание на совершение террора.

Наряду с этим активизировали свою деятельность и правые, которые выступили с "рютинской платформой", призывающей к террору и свержению советской власти.

В такой обстановке 1 декабря 1934 года в г. Ленинграде, в Смольном был злодейски убит С.М. Киров.

С.М.Киров, являвшийся одним из руководителей Коммунистической партии, возглавил борьбу по выкорчевыванию остатков зиновьевцев и троцкистов в Ленинграде, что вызывало к нему ненависть и озлобление враждебных партий сил.

Комиссия считает, что злодейское убийство С.М.Кирова явилось политическим актом, совершенным террористом Николаевым в условиях преступного попустительства со стороны должностных лиц НКВД, отвечающих за охрану С.М.Кирова.

Как видно из имеющихся в деле материалов, Николаев был резко антисоветски настроен, проявлял озлобленность против руководителей партии и советского правительства и длительное время вынашивал террористические настроения.

✓ Преступная организационная связь Николаева с Котолыновым, Шатским, Левиным, Румянцевым и др., а также с группой Сафарова, Залуцкого по совершению теракта не установлена.

Существование ленинградских террористических центров в составе: Котолынова, Шатского и других, а также в составе Сафарова, Залуцкого и др. материалами дела тоже не доказано, хотя в Ленинграде в тот период существовали антисоветские группы из числа активных участников зиновьевско-троцкистской оппозиции и других враждебных лиц.

В то же время установлено, что Николаев по своей прошлой работе неоднократно встречался с бывшими оппозиционерами Котолыновым, Шатским и другими, а с некоторыми из них он поддерживал личные связи до последнего времени.

Следовательно, Николаеву были известны настроения, сложившиеся у активных участников разгромленной оппозиции, и эти настроения могли оказать воздействие на формирование его гнусных террористических замыслов.

В связи с убийством С.М.Кирова были арестованы и в январе 1935 года осуждены Военной Коллегией Верховного Суда СССР по делу зиновьевской контрреволюционной организации "Московский центр" Зиновьев Г.Е., Каменев Л.Б., Евдокимов Г.Е. и другие в количестве 19 человек.

Комиссия считает, что осуждение Каменева, Зиновьева и других лиц по делу "Московского центра" и изоляция их от общества были правильными, поскольку они на протяжении ряда лет вели борьбу против партии, ее руководства, против Советского государства и социалистического строительства, возбуждали антисоветские настроения, чем объективно способствовали разжиганию террористических настроений у враждебных партии и государству лиц и, следовательно, должны были нести моральную и политическую ответственность за убийство С.М.Кирова.

В то же время ни предварительным следствием, ни судом по делу "Московского центра" в 1935 году не установлено, чтобы осужденные по данному делу лица были осведомлены о готовящемся террористическом акте против Кирова или чем-либо способствовали его осуществлению.

При рассмотрении материалов остальных процессов, перечисленных в настоящей записке, Комиссия установила, что предъявленные осужденным обвинения в измене Родине, шпионаже, терроре, подготовке и осуществлении убийства С.М.Кирова материалами дела не доказаны.

Показания по существу этих обвинений с признанием вины были получены от осужденных в результате применения к ним незаконных методов следствия: обмана, шантажа и мер физического воздействия.

Комиссия также считает, что обвинения, выдвинутые против Тухачевского, Якира и других осужденных по делу "Военно-фашистского заговора" в июне 1937 года, являются необоснованными и должны быть с них сняты.

После злодейского убийства С.М.Кирова были проведены судебные процессы против троцкистов, зиновьевцев и правых, а затем, применяя Закон от 1 декабря 1934 года об упрощенном рассмотрении дел, начались массовые репрессии в отношении многих честных членов партии, которые вынесли на своих плечах гражданскую войну, первые самые трудные годы индустриализации и колLECTIVизации, которые активно боролись против троцкистов

и правых, за ленинскую линию партии. В их числе были подвергнуты репрессии многие делегаты XУП съезда партии и избранные на этом съезде в состав ЦК и в другие руководящие органы партии.

Эти массовые репрессии по государственной линии явились результатом злоупотребления властью со стороны И.В.Сталина, а также пробравшихся в органы НКВД карьеристов и провокаторов, фальсифицировавших дела на честных советских граждан. Эти репрессии нанесли нашей стране огромный политический и экономический вред.

Комиссия приходит к выводам, что оснований для пересмотра дел в отношении Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Пятакова, Радека, Раковского, Ягоды, Крестинского, Сокольникова, Серебрякова, Залуцкого, Сафарова, Бакаева и Смирнова И.Н. не имеется, поскольку они на протяжении многих лет возглавляли антисоветскую борьбу, направленную против строительства социализма в СССР. В отношении же других осужденных по этим процессам Комиссия считает возможным дела пересмотреть, персонально в отношении каждого.